

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAÍS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves,

5 de mayo de 1960

Буэнос Айрес, четверг 5 мая 1960 года

№ 536

А. Н. Котляров
(Д-р А. К.)

О НАШЕМ ЦЕНТРЕ

Говорить сегодня о наших внутренних делах в высшей степени трудно и ответственно: мы сами чувствуем, насколько эти дела шатки. Многие из нас, конечно, не отдают себе отчета, что неустойчивость нашей внутренней жизни имеет под собой закономерные основания. Какая-то часть эмиграции живет и до сих пор категориями относящимися еще к временам до начала Второй Мировой войны, и мы сами до сих пор склонны предъявлять нашей жизни такие требования, которые не отвечают ни нашим возможностям, ни современной политической обстановке. Наша жизнь подвержена, прежде всего, всевозможным влияниям внешней среды, значение которых трудно переоценить, и в наших рядах все меньше тех, кто этим притупляющим влиянием умеет противопоставить силу основной идеи, в то время, как сознание большинства все более определяется окружающими их внешними "реальностями".

Таков общий фон, на котором протекает наша неустойчивая жизнь, и, на этом фоне, становится все более очевидным, что политическая жизнь эмиграции, в силу всевозможных от нас независящих причин, претерпевает значительные изменения, возможно даже необратимого порядка. Вторая Мировая война, со всеми ее следствиями, оказалась здесь в высшей степени отрицательное влияние: это — рубеж, который делит нашу жизнь на два совершенно несходных периода — довоенный и послевоенный. От порабощения России коммунизмом и до начала Второй Мировой войны прошло около 20 лет; столько же приблизительно прошло от начала войны до наших дней. За это время, во всем мире наступили такие перемены, которые дают нам полное основание говорить о коренном изменении основного фона, и наша современная жизнь и протекает в соответствии с этим новым, измененным фоном: нужно сказать, что этот фон в высшей степени неблагоприятный, если не сказать и мрачный. Становится также очевидным, что и "антикоммунистические" предпосылки первого периода были значительно больше обозначены, чем теперь, несмотря на всю порочность антикоммунистической политики периода 1941-45 г. г.

Это изменение антикоммунистической политики, наступившее вследствие перемещения политического центра из Европы за океан иставил российскую политическую эмиграцию в новые, изме-

ненные условия. И хотя в первом — довоенном — периоде этот "антикоммунизм" также не отвечал нашим представлениям, в современных условиях он все более обозначается в особом, специфическом виде в соответствии с измененными условиями и новыми двигателями мировой политики, в руках которых этот "антикоммунизм" все более обозначается лишь, как орудие в достижении своих целей, и все более теряет свой основной идеологический характер.

Эта переоценка современного "антикоммунизма" значительно отразилась на внутренней и внешней жизни российского антикоммунистического Зарубежья. При современном устремлении антикоммунистической политики, эмиграция, еще более ослабленная и более одинокая, почти не имеет внешних точек опоры. Перед нами подчас ставится дилемма: или отказаться вообще от политической борьбы, или ити вместе с современным "антикоммунизмом", а, следовательно, — и в духе этого "антикоммунизма".

Эти два течения в эмиграции уже явственно заметны, и у нас происходит расслоение на "активных" антикоммунистов, все более включающихся в русло современной "антикоммунистической" политики, и основную часть эмиграции, как бы пребывающую сегодня в состоянии одиночества и бездеятельности. На современном мрачном фоне, это наше одиночество вполне объяснимо, если иметь в виду и современное одиночество России, напрягающей свои силы в борьбе с поработившим ее коммунизмом, и, каким-то образом, сознавшей также, что ейгрозит и какая-то весьма серьезная внешняя опасность. Это наше современное одиночество и воспроизводит, в каком-то виде, общее русское одиночество.

Однако, не следует слишком очаровываться — ни современным "антикоммунистическим" шумом, ни нашим кажущимся одиночеством. Возможно, что мы не так уж и одиноки, и за нами стоит та "молчащая" Россия, которая еще не сказала своего последнего слова, произнесения которого мы ждем вот уже 42 года. Это и есть, как я себе представляю, основная линия нашей политики, строящейся на непреложной вере в Россию и конечное торжество русского дела. И, если сейчас, внешне мы как бы и одиноки, то это время дается нам для того, чтобы внутренне сконцентрироваться и ясно ответить са-

ВТОРОМУ СЪЕЗДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

ОБЩЕРОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ФРОНТА

14-15 мая 1960 года, в Нью Йорке

шлют сердечное приветствие и горячие пожелания плодотворной работы

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И "НАША СТРАНА"

ним себе на вопрос — с кем мы? Думается, что ответ ясен и как бы дается самой историей, и не только мы, воспроизведя здесь общее русское одиночество, но и весь мир, в каком-то виде молчит. "Старый" мир как-то меняется, и это становится все более очевидным: становится также очевидным, что и нарождение "нового" мира сегодня, каким-то образом, связывается явственно с Россией. Процесс этот, конечно, перерастает рамки нашего поколения, да и не в нашем поколении делается.

Таким образом, в то время, как "активная" часть эмиграции в силу различных соображений все более переходит на позиции современного "антикоммунизма", или каким-то образом пытается примирить нашу основную идею с возможностями современного "антикоммунизма", основная ее часть — "охранительная", как бы пребывающая сегодня в вынужденном бездействии, и несмотря на все возводимые на нее вследствие этого обвинения, продолжает и далее оставаться хранительницей нашей духовно-политической традиции, то есть хранительницей русской идеи, которая для нас не теряет и сегодня своего основного значения. И, если сегодня еще можно говорить об истинно политической эмиграции, то это именно и относится к этой "охранительной" части эмиграции, которая, как мы видим, в силу своей верности основной идеи, обречена, пока что, вместе с "внутренней" Россией на внешнее молчание. Идейной основой этой эмиграции продолжает оставаться Историческая Россия: совершенно очевидно, что уже в силу этого, молчание "охранительной" части эмиграции вполне объяснимо.

Единого Зарубежья никогда не было, и нет тем более теперь, и подмена руководящей идеи иллюзорной "массовостью" ведет к затмению основного фона, а в конечном итоге — к вырождению в политканство основной идеи. Думаю, что это уже, в какой-то степени, и наступило, и это — главная опасность, угрожающая целостности "охранительной" части политической эмиграции, которая, пусть даже и плохо, но все же объединена какой-то идеей, т. е. идеей Национальной России. Именно этой идеей мы и служим, а никакой другой, и игра в "политику", "массовость", "всезарубежность" и пр., мешает нам же видеть хорошенко свою идею и понять ее основное значение для нас.

Это — политика реального минимума, т. е. единственного нам, пока что, доступный вид политической деятельности, сохраняющей нас на путях служения России.

Мы, конечно, не должны очаровываться — ни предполагаемой силой нашей центральной идеи, ни опирающейся на нее российской политической эмиграции: этой силе сегодня, собственно, и взяться неоткуда, и если она не произойдет изнутри, то извне мы ее не получим. Все это, вместе с напрягающейся в борьбе с коммунизмом Россией,

на которую и мы и наш центр опираемся — прогрессивно слабеет, и наше национальное будущее зависит исключительно от того, насколько эта ослабленная сегодня Россия соберет необходимые силы, чтобы противостоять разлагающему влиянию гнилого коммунизма. То же самое относится и к нам: сила нашего зарубежного центра определяется силой того нашего внутреннего сознания, которое мы можем противопоставить разлагающим внешним влияниям.

Таким образом, поддержка, которую мы оказываем нашему центру зависит прежде всего от степени нашей политической зрелости. Реальность этого центра, помимо всего остального, в том, что здесь, за Рубежом, он воплощает в себе прерванное революционное национальное сознание, являясь тем самым нашим природным центром. Революция, будучи в своей основе отрицанием Исторической России, поставила ее в услугение чуждым и силой навязанным целям. Да и здесь, эта революция и до сих пор является главным критерием каких бы то ни было начинаний в связи с Россией, и какая-то степень духовного родства революции и внешнего мира несомненна: этим и определено отношение внешнего мира к России. Отсюда и наши возможности во внешнем мире, т. е. то политическое бессилие, которое проявлялось неизменно в различных наших начинаниях, строившихся с учетом внешнего мира, как "антикоммунистического" фактора.

Вот почему, ни о каких иных зарубежных центрах, кроме нашего природного, не может быть и речи. И, как мы видим, единственная пока наша реальная возможность, это — сконцентрировать силы в главном направлении, сплотиться крепко вокруг русской идеи и противопоставить ее разлагающей силе внешних влияний. Иными словами, от нас требуется только посильное: поддержать уже существующий, но несомненно слабеющий этот наш природный центр, все же остальное помимо этого — мечты, в погоне за которыми распыляются и без того уже весьма тающие наши силы.

Признание нами этого природного центра не означает также и устрашающее столь многих между нами "предрешение", поскольку будущие политические формы обусловлены не нами, а прежде всего тем — насколько удастся России сохранить себя в условиях порабощения интернационалистическим СССР. То же самое касается и нас — в какой степени удастся нам сохранить связующее нас воедино русское национальное сознание. И внутри и здесь, в этом процессе сохранения России много всевозможных отходов, но не эти отходы решат будущее России. Именно вопрос и следует ставить прежде всего в плане сохранения России, а затем уже ее политического устройства.

Русская идея говорит сама за себя и она не требует никаких "предрешений": она уже предрешена тем, что это имен-

† В среду, 20 апреля с. г., в Хэмптон Корте, в Англии,

в Бозе почина

Ее Императорское Высочество

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ

КСЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

с чем с глубоким прискорбием извещают Российское Народно-Монархическое Движение и газета "Наша Страна".

Жена и дочь покойного

СТЕПАНА АРТЕМЬЕВИЧА ЕЛИСЕЕВА

извещают, что 7-го мая, в сороковой день его кончины, в Храме на ул. Облигадо, в 5.45 час. вечера будет отслужена

ПАНИХИДА

но русская идея, и воссоздание России, если оно когда-нибудь наступит, определит именно эта идея, а не американская, французская или какая-либо иная.

**

Что до внешней проекции русской идеи, то наша принадлежность ей значит также и нашу принадлежность делу истинной свободы, но отнюдь не современным ее суррогатам. Здесь осуществляется наша связь с силами свободы, которые еще сохранились в какой-то части истинно свободного мира, чем и обусловлена наша к нему принадлежность. Внешнюю политическую деятельность мы и связываем с этими потенциальными добрыми силами, несмотря на их современное ущемление, так как и само крушение Исторической России именно и обусловилось временным торжеством этих всевозможных суррогатов, которыми и была подменена во всем мире идея истинной свободы.

Большая часть зарубежной политики, а, особенно, в плане современного "антикоммунизма", идет, к сожалению, в ущерб основной идеи по кривому пути служения этим суррогатам. Здесь нам грозит опасность потери основного направления, поскольку и сам "свободный" мир, на который мы здесь опираемся, настолько сегодня запутался в "антикоммунизме" и всех проникнувших из него противоречиях, что уже не знает — куда ему ити, с кем итти, кто враг и кто союзник.

Сила же нашей основной идеи в том, что несмотря на всю слабость ее внешнего проявления, она наименее всего зависит от внешних "реальностей", а покамест стоит Россия и как-то сопротивляется коммунизму — эта идея жива и живой пребудет. Наше поколение другой идеи не знает, и, естественно, мы живем и действуем в рамках этой идеи: придут новые поколения и принесут новые идеи, но пока единственно для нас доступной и реальной является наша идея, т. е. идея Исторической России, которой мы вскормлены, и которой определено духовно-политическое сознание нашего поколения. Таким об-

Бо избежание затруднений, прошу подпись плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

И. СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Ну, ладно, Ленчик, — а закуска-то уж моя.

— И закуска будет. Эх, вот выпьем по-хорошему для примирения, значит... Во!

Ленчик оставил в покое мою пуговицу и изобразил жестом "на большой палец".

"НАЦИОНАЛИСТЫ"

Промфинплан был перевыполнен. Я принес в кабинку две литровки и закуску — невиданную и неслыханную — и, грехиный человек, спертую на моем вичкинском курорте... Впрочем — не очень даже спертую, потому что мы с Юрием не каждый день пользовались нашим правом курортного пропитания.

Мухин встретил меня молчаливо и торжественно: пожал руку и сказал только: "ну, уж — не обессудьте". Ленчик суетливо хлопотал вокруг стола, Середа подсмеивался в усы, а Пигалица и Юра — просто были очень довольны.

Середа внимательным оком осмотрел мои приношения: там была ветчина, масло, вареные яйца и шесть жареных свиных котлет: о способе их благоприобретения кабинка уже была информирована. Поэтому Середа только развел руками и сказал:

— А еще говорят, что в советской России есть нечего, а тут — прямо как при старом режиме...

Когда уже слегка было выпито — Пигалица ни с того, ни с сего вернулся к теме о старом режиме.

— Вот вы все о старом режиме говорите...

Середа слегка пожал плечами: "ну, я не очень-то об нем говорю, а все — лучше было"...

Пигалица вдруг вскочил:

— Вот я вам сейчас одну штуку покажу — речь Сталина.

— А зачем это? — спросил я.

— Вот вы все про Сталина говорили, что он Россию морит...

— Я и сейчас это говорю...

— Так вот, это и есть неверно. Вот я вам сейчас разыщу...

— Пигалица стал рыться на книжной полке.

разом, эта идея определяет и нашу историческую роль.

Наша роль за рубежом не исчерпывается, однако, этим как бы окаменелым созерцанием нашей идеи: это — живая идея, и она требует себе такого же живого служения. Поле этого служения достаточно — и широко и глубоко. Все зависит от того, какой мы ставим себе критерий: критерий России или критерий внешних "реальностей", и в каком, следовательно, направлении мы будем действовать — в направлении ли России, или этих "реальностей".

Долговечность этих "реальностей" весьма спорна, и длительность их жизни обуславливается прежде всего болезненным состоянием расшатанного революционного мира. Сегодня становится более очевидным, что вопреки этим "реальностям", русская идея жива, как бы находясь в периоде своего внутреннего перерождения, и все ближе то время, когда эта идея примет свои определенные очертания. Нет сомнения, что эти очертания сегодня еще весьма неясны, что и отражается весьма болезненно на состоянии этой идеи здесь, прежде всего в наших рядах, а что кажется внешнего мира во главе с западной демократией, то им, конечно, эта идея чужда и непонятна, и их политика к России строится без учета этой идеи, главным образом в плане утверждаемых ими "реальностей".

Тем не менее, имеется полное основание сказать, что Россия сегодня — фокус, в котором преломляется духовно-политическая история мира, и жизненность движущих сегодня мир идей зависит прежде всего от того, насколько они отразят в себе истинные нужды людей, в том или другом виде поработивших сегодня повсеместно.

Мы верим, что будущее за Россией, а не за всевозможными суррогатами, которыми в плане современного "антикоммунизма" и стараются подменить Историческую Россию.

*

Я далек от мысли утверждать, что "активная" часть эмиграции или ее лучшие представители, разменяли идею России: в рядах этой эмиграции много людей искренно служащих русскому делу и ищащих новых путей этого служения. Но, есть между ними, конечно, и люди иного порядка, не имеющие уже отношения к российской политической эмиграции.

Все наши разделения и расслоения вполне объяснимы, а думается, что и неискоренимы. Вот уже 42 года, как мы гоняемся за мифом единого политиче-

15

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

Я искренне рад, что сегодня уже могу обратиться к вам лично и хоть и одним пальцем правой руки написать эти несколько строк!

Случившееся в среду, на Страстной неделе, кровоизлияние в мозг совершило выбило меня из колеи той нормальной работы, в которую я постепенно начинал втягиваться. Слава Богу, размеры кровоизлияния невелики и особо чувствительных поражений организму оно не нанесло, но все же сильно затруднено управление правой, на этот раз, ногой и правой рукой. Благодаря во-время принятым мерам (и благодаря тому, что было на что их принять, чем я обязан вашей помощи!), врачам удалось сравнительно быстро справиться с этим новым осложнением моей болезни, и сегодня я могу и писать кое-как на машинке (от руки — нет! я даже не могу подписать свою фамилию, что особенно странно!), могу, хотя и с большим трудом, передвигаться по комнате. В общем — все сначала... Только-только стал поправляться, как новое несчастье! Но я, снова твердо верю, что с помощью Господа Бога, скоро я приду в нормальное состояние.

Спасибо всем, кто не забывает поддерживать меня морально и нас — материально... Без этой помощи было бы не то, что трудно, но вряд ли вообще возможно лечиться и вылечиться... Спасибо!

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от З. Яновской — 3 дол., от А. Верховской — 10 дол., от К. П. Жукова — 5 дол., от А. Козловой — 5 дол., от М. Олейника — 25 ур. песо, от Епископа Эдмонтонского Саввы — 10 дол., от Г. В. К. — 300 арг. песо, от группы друзей в Иоганнесбурге — 1 фунт, от старого и бедного белого русского в Германии — 17 международных почтовых купонов, от Л. Г. Коротченко — 1 австрал. фунт, от Проф. Каспиева — 1 австрал. фунт, от Н. Н. Бабкова — 10 австрал. шиллингов, на Общем Собрании Нар.-Монархического Об-ва в Брисбене собрано — 15 австрал. фунтов, от А. Ф. Шинкевича — 5 нов. фр., от П. Аладьева — 200 арг. песо, от "XX" — 200 арг. песо.

Через Представителя газеты "НАША СТРАНА" в Парагвае поступило в местной валюте — гуарани: от Ф. П. Ш. — 500, от А. Г. М. — 100, от А. Ф. Л. — 100, от "№ 718" — 380, от А. Н. Р. — 100 — от К. Г. А. — 300. Всего 1.480 гуарани, что равно 966.10 арг. песо.

явится в должной мере или в размере тех требований, которые мы подчас ставим нашим very скромным возможностям. Это происходит и потому, что даже за 42 года скитаний по чужим углам, мы еще не научились ценить в должной мере с в о е, и, то и дело, как бы взываем к очередным "варягам" — придите и владейте нами. Можно допустить, что политическая обстановка данного момента требует необходимой гибкости, но нет такой обстановки, которая бы заставила нас отречься от того чувства собственного достоинства, на которое обязывает нас русское дело. Пусть нам говорят, что наша позиция — "нереальная", "несовременная", и пр. и пр. Эта аргументация исходит от тех, для которых "нереальная" и Историческая Россия. Здесь мы действительно "нереальны" и одиноки, но мы не одни: за нами и "нереальная" Россия с ее 1000-летней историей. Это — наша русская реальность, а других у нас нет и быть не может, покамест стоит Россия и покамест еще она не сказала своего последнего слова. Гонение на наши реальности не ново, и оно лишь воспроизводит то отрицание духовно-исторического облика России вообще, которое нашло свое полное выражение в попрании основных русских реальностей и в установле-

— Да бросьте вы, речи Сталина я и без вас знаю...

— Э, нет, постойте, постойте. Сталин говорит, о России, то есть, что нас все, кому не лень, били... О России, значит, заботится... А вот вы послушайте.

Пигалица достал брошюру с одной из "исторических" речей Сталина и начал торжественно скандировать:

— "Мы отстали от капиталистического строя на сто лет. А за отсталость бьют. За отсталость нас били шведы и поляки. За отсталость нас били турки и били татары, били немцы и били японцы... Мы отстали на сто лет. Мы должны проделать это расстояние в десять лет или нас сомнут..."

Эту речь Сталина я, конечно, знал. У меня под руками нет никаких "источников", но не думаю, чтобы я сильно ее переврал — в тоне и смысле, во всяком случае. В натуре эта тирада несколько длиннее. Пигалица скандировал торжественно и со смаком: били-били, били-били. Его белобрысая шевелюра стояла торчком, а в выражении лица было предвкушение того, что вот раньше, где, все били, а теперь, извините, бить не будут. Середа мрачно вздохнул:

— Да, это что и говорить, влетало...

— Вот, — сказал Пигалица торжествующе. — а вы говорите. Сталин против России идет.

— Он, Саша, не идет специально против России. он идет за мировую революцию. И за некоторые другие вещи. А в общем, здесь, как и всегда, врет он — и больше ничего.

— То есть как это врет? — возмутился Пигалица.

— Что действительно били, — скорбно сказал Ленчик, — так это что и говорить...

— То есть как это врет? — повторил Пигалица. — Что, не били нас?

— Били. И шведы били, и татары били. Ну, и что дальше?

Я решил использовать свое торжество, так сказать, врасплох — пусть Пигалица догадывается сам. Но Пигалица опустил брошюру и смотрел на меня откровенно растерянным взглядом.

— Ну, скажем, Саша, нас били татары. И шведы и прочие. Подумайте, каким же образом вот тот же Сталин мог бы править одной шестой частью земной суши, если бы до него только "мы" и делали, что шли свои подставляли? А? Не выходит?

— Что-то не выходит, Саша скажем, татары, где они теперя лагерь, сказывают, раньше на Швеция... Значит, не только про это

— А вы знаете, Саша, мы

— Ну, это уж, И. Л., извините Насчет татар еще туда сюда, а

— Брали, — спокойно по книгу принесу — советское из чае во время ревельского свид

спросил трубача какого-то полные трубы? "За взятие Берлина больше не случится". "Не могут

— Так и сказал, сухин сын

— Насчет Берлина, — сказал лица, а и я сам слыхом не слых

— Учили же вы когда-то

— Учить не учили, а так, подпольные, а после — советские

— Вот что, — предложил выпьем, а там устроим маленький Солоневич, о русской истории тенько. А то в самом деле, птичникам не научат...

— А тебя — не надо?

— И меня надо. Я, конечно, все больше "наше советское".

— А в самом деле, рассказал

— Ну, вот и послушаем, — зашипел на него Мухин). Так почка во славу русского оружия предствляется стопочке: за

— Ну, это как какого оружия красное, хоть оно пять раз буд

— Э, нет, за красное и я п

Пигалица поставил поднятую

— Так это, значит, вы за

Во избежание затруднений, прошу подпись плату — почтовые перевозы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Señora Tatiana K. de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ни на российских просторах, освященных десять веков тому назад Свято-Владимирским Крестом, Антихристова царства — СССР.

Этими непоколебленными для нас русскими реальностями и определяется наша позиция во внешнем мире, а какие бы то ни было попытки нашего зарубежного “реализма” согласовать их с внешними “реальностями”, на этом общем фоне — не дали до сих пор никаких результатов, а лишь еще больше расшатывают и без того уже дышащую на ладан национальную эмиграцию. Пусть это руководится самыми, подчас благами намерениями, но за всем этим также скрывается вольная или невольная тенденция подмены нашего природного центра какими бы то ни было местными “центрами”, того или иного “удельного веса”.

Думаю, что об “удельном весе” можно лишь говорить в плане нашего природного центра: вне этого, “удельный вес” каждого из нас весьма ничтожен, если и вообще существует. И все начинания, исходящие из этих местечковых идеализмов, при всей подчас благообразности “русских” вывесок, которыми щетко пытаются их разукрасить — так и останутся, в лучшем случае, лишь благими начинаниями.

**

Еще несколько слов по поводу так наз. “правового статуса” эмиграции. Мне кажется, что по этому важному вопросу у нас не столько много неясности и недоразумений, сколько в современных условиях ничем неоправданных иллюзий.

У многих из нас еще живы воспоминания раннего периода эмиграции, когда еще были налицо какие-то организационные формы, которые в то время имели под собой вполне реальное основание. В то время в нашей среде были общеизвестные вожди Белого Движения, и российская политическая эмиграция еще рассматривалась как бы некоей союзной силой, сохраняя в большей или меньшей мере свое первобытное строение, преимущественно военного характера.

Имела тогда эмиграция и какой-то правовой статус, о котором после Второй Мировой войны и последовавшим переселением за океан, говорить очень трудно.

В современных условиях, а особенно здесь, на американском берегу, правовой статус эмиграции — совершеннейшая бессмыслица, так как американскому государству политические эмигранты не нужны, а нужны переселенцы, и, по непреложным законам этого государства, они подлежат скорейшему претоплению в полноправных американских граждан, с большим или меньшим уклонением от наблюдющейся нормы. Эти иммигранты уже — потенциальные американские граждане, и никаких иных “юридических статусов” им не причитается. В этих иммиграциях и нуждается американское государство, которое Джон Гунтер назвал “гигантским котлом по перетапливанию людей”. Такова основная функция американского государства, и оно совершенно не занималось в том, чтобы потворствовать каким бы то ни было обособленческим устремлениям отдельных переселенческих групп от общих американских интересов.

Такова реальность, которая требует не менее реалистического уяснения уже потому, что такое уяснение освобождает нас от бесплодных надежд и бесполезной затраты сил, что дает нам возможность сосредоточить эти силы в главном направлении поскольку это еще возможно. Это, пока что, единственная наша реальная возможность, уяснение которой отнюдь не означает отказ от какой бы то ни было политической борьбы. И единственное доступное нам вид политического объединения это тот, который исходит из нашего, уже существующего центра.

Иными словами: это тот реальный минимум, который у нас еще есть — а не погоня за тем, что могло бы быть, и что никогда не будет.

А. Н. Котляров

Н. Потоцкий

О российском национальном достоянии

Если внимательно приглядеться к духовным корням тех главных явлений, которые предшествовали, содействовали и сопутствовали нашей злосчастной февральской революции 1917 года, то легко увидеть, что в основе этих явлений — столетнего тяготения нашей либеральной интеллигенции к переделке государственного и политического строя России на западноевропейский образец, бесстыдной и бессовестной лжи на Государя и Государыню, предательства высшего генералитета, отсутствия активной реакции со стороны монархической настроенной части русской интеллигенции и русского офицерства и пассивности широких народных масс — лежала одна главная и основная причина: ни русский правящий класс той эпохи, ни большинство командного состава армии, ни большинство этих народных масс не сознавали того капитального факта, что Российская Монархия была прежде всего охранительницей российского национального достояния.

Составными частями этого достояния были: православная вера и свобода вероисповедания для всех прочих религий; тесное единение всех народностей, населявших Россию, под общей имперской крышей с двуглавым орлом на ее вершине; правовая законность, основанная на подлинно христианской человечности; свободный труд и свободное пользование плодами этого труда; народное просвещение, в основе которого лежал основной принцип первенства духовных ценностей над материальными; военная мощь, силы которой воспитывались в духе этого же принципа и потому были воинством храбрости и доблести: искреннее стремление жить в мире со всеми народами на основе честного и джентльменского с ними сотрудничества; и, наконец, неприкословенность имперской территории, освоенной жертвами, доблестью и трудолюбием наших предков.

И великий грех подавляющего большинства Русского народа состоял в том, что оно не отдавало себе отчета, что именно Российская Православная, Самодержавная и Народная Монархия стояла на страже этого национального достояния России, а потому долгом каждого честного русского патриота было служить этой Монархии до последней капли крови и с горячими энтузиазмом и предельным самоотвержением вставать на ее защиту от каких бы то ни было посягательств и на извращение ее духовной и социальной сущности, и на ее насильственное свержение. И наше покаяние должно состоять в осознании того факта, что наше национальное самосознание стояло до революции на весьма низкой ступени развития, и что наш монархизм был лишь традиционным, поверхностным, весьма тепленьким и — в большинстве случаев — весьма лалеким от жертвенного служения Монархии.

Другой дефект этого сознания проявляется с особой очевидностью в нации дни. Под влиянием территориальных расширений СССР в результате последней войны, под впечатлением всяких лунников, при созерцании наглого и нахального поведения кремлевской банды в его разговорах с возглавителями свободного мира и, в особенности, при постыдном зрелище этих возглавителей, заносывающих расшаривающихся перед этим разбойническим атаманом, нередко можно встретить теперь слабые — или продажные — русские головы в эмиграции, у которых от всех этих картин и блефов в зобу лыханье сперло от “любви к отечеству и народной гордости”, и они захлебываются в приступах своего нового патриотизма.

В самом деле, помилуйте, разве можно отрицать тот абсолютно несомненный факт, что в настоящий момент не кто иной, как дорогой Никита Сергеевич воплощает собою ту власть, которая стоит на страже российского национального достояния? Разве не эта власть готова стереть в порошок всех тех врагов единой и великой России, которые вроде Конгресса САСШ, намереваются расчленить эту Россию и заставить ее национальным богатством? Разве не эта власть создала такую военную мощь, перед которой трепещут, а потому именно и заносывают и ходят на задних лапках все эти потенциальные расчленители? Разве не эта власть осуществила мечты Русского на-

рода, возвратив России Карпатскую Русь, Галичину, Буковину, Порт-Артур, вторую половину Сахалина и даже Кенигсберг превратив в Калининград? Разве не стоит сейчас Россия, возглавляемая этой властью, на вершине могущества и величия, внушая страх всем своим недоброжелателям и врагам? Жаль, правда, что Никита Сергеевич — коммунист, но все же именно он и его мудрые сотрудники охраняют сейчас российское национальное достояние, а потому, хотите вы этого или нет, являются российской подлинно-национальной властью. И если в начале своего владычества над Русским народом ее правители были слугами и агентами мирового интернационализма, имевшими за дачей привести и Россию под власть международного финансового капитала и того, пока еще тайного, мирового правительства, которое этот капитал создал для закабаления всех свободных народов мира, то теперешние правители России уже вырвались из-под власти своих бывших хозяев и, отставая независимость и территориальную целость нашей Родины, служат тем самым ее национальным интересам, чем и вызывают ненависть Уолл Стрита, Лондонского Сити и всех прочих акул капитализма. А потому да зравствует Никита Сергеевич! А если, даст Бог, он еще и перестанет быть коммунистом, то вот вам и возврат Великой России на ее вековые имперские державные пути! А если этот приветственный клич получит еще и весьма реальное вознаграждение, и редактор, недавно бывший себя в грудь, вопнивший “долой советскую власть” и захлебывавшийся от своей непримиримости к последней, но бывши гол как сокол, ныне получил в подарок автомобиль, то как же можно сомневаться в благородстве и справедливости этой российской национальной власти, стоящей на страже самого дорогое, что только у нас есть — российского национального достояния!

Какое убожество национального мышления! Какая мелкота национального чувства! Какое легковесное забвение великого российского прошлого! Какая духовная нищета в области национальной гордости, национальной чести, национального достоинства! И — для некоторых — какая дешевая продажность!

В самом деле, вернемся к вопросу о составных частях этого достояния. Православная вера и веротерпимость? — Но кто же не знает, что духовная основа этой новой “российской национальной власти” — безбожие и неутолимая жаждка превратить и весь Русский народ в безбожное стадо животных-роботов? Отрекся ли уважаемый Никита Сергеевич от ленинского лозунга “религия — оружие для народа”? Не употребляет ли возглавляемая им компартия именно в последнее время все усилия, чтобы совершиенно порализовать какое бы то ни было религиозное влияние православия на русские народные массы? Не этой ли целью служит бешенно развивающаяся в последние годы антирелигиозная пропаганда, сопровождаемая категорическим запрещением вице-церковной религиозной проповеди? Не в простую ли агентуру компартии превращена “патриаршая” церковь в СССР? Не беснуются ли советские газеты в потугах сокрушить религиозные “пережитки”, в изобличениях всяких их проявлений в населении, в доносах на “церковных активистов” и на тех, еще сохранивших остатки совести пастырей, которые пытаются поддержать истинно православный дух в своей пастве? Одним словом, является бесспорным тот факт, что коммунистическая власть делает все возможное, чтобы подорвать, разрушить и совершенно уничтожить главную и основную часть российского национального достояния — Православную Веру и религию вообще!

Тесное единение всех народов России? — Но, если в Императорской России это единение было совершенно добровольным и искренним, “бо базировалось на сознании каждой народности ее принадлежности к общей российской семье на основе братского равенства и полного уважения ее культуры и сработы и национального и человеческого достоинства, то под властью Ленина, Сталина и Хрущева это единение поддерживается голой силой полицейского и террористического аппа-

ратата беспредельно жестокой власти, для которой все эти народности только материал для создания военной мощи, предназначенной для покорения всего мира под ноги марксизма-ленинизма? Испытывают ли к этой власти эти народности ту любовь и то глубокое уважение, которое они чувствовали в старое время к Белому Царю, как к охранителю их равноправия со всеми другими народами России и их свободы в проявлениях своей культуры и своего человеческого достоинства? Передавались ли они на сторону врагов этого Царя так, как сотнями тысяч сдавались они немцам в 1941-42 г. г.? А в лагерях для военнопленных пели ли они “Интернационал” так, как во время войны 1914-17 г. г. русские военнопленные в германских лагерях — поляки, татары, черкесы, грузины — пели “Боже, Царя Храны”? Не ярким ли штрихом этой любви и уважения к старой Царской власти является рассказ в книге Робсмана “Царство тьмы” о том туземце из Кавказа, который уже через несколько лет после революции хотел жаловаться Русскому Царю на советскую власть за те притеснения, которых раньше эти туземцы никогда от Русских не терпели? И можно ли на один момент сомневаться в том, что если бы в любой момент владычества большевиков и до самого последнего дня Грузия, Латвия, Литва, Карпатская Русь или Галичина получили бы возможность свободно решить свою национальную свободу, то они прежде всего потребовали бы установления их независимости от власти дорогого Никиты Сергеевича?

Воссоединение с Латвией, Литвой, Эстонией, Карпатской Русью и пр.? Но что принесла им советская власть? Колхозное и рабочее рабство, колоссальное понижение жизненного уровня, духовное порабощение, борьбу против религии, бесправие, “блат”, “туфту” и проч. культурные ценности коммунизма... Об этом ли мечтали наши братья карпатороссы и галичане, когда мечтали вернуться под могучие крылья российского двуглавого орла? Я думаю, что они предпочли бы даже владычество австрийское, чешское или венгерское безбожному и кровавому игу бесчеловечно эксплуатирующей их администрации.

Правовая законность, основанная на христианской гуманности? — Стоит ли говорить о том, что эта великая доля подлинно национального достояния прогулана и затоптана до сих пор его нынешними “защитниками”, что уничтожение концлагерей — блеф, что уничтожение врагов советской власти продолжается с прежней беспощадностью (только без прежней очевидности, в особенности для иностранцев)... Или хрущевская бандя отреклась от тех принципов Ленина, согласно которым истинное правосудие лишь то, которое служит делу коммунизма? Какое же может быть сравнение с тем скрым, правым и милостивым судом, который был действительно — и даже в глазах всех добросовестных иностранцев — лучшим выражением российского национального достояния!

Народное просвещение? — Но не является ли главной задачей советской власти в этой области создание “нового советского человека”, т. е. существа без веры в Бога, существа, до мозга костей материалистичного, для которого иллюзия является насыщенный желудок и мещанский жизненный комфорт? Это ли та настоящая культура, подлинным носителем которой был Русский народ с его беззаветной верой в высшие ценности человеческого духа, с его христианской настроенностью, с его любовью к той власти, которая в его глазах являлась носительницей и защищницей религиозно-нравственных принципов, как основы государственного и социального строительства? Только такая культура является одной из основных частей народного достояния и именно такую культуру отрицает коммунизм, верным слугом которого является Хрущев со своими приспешниками.

Военная мощь? — Она является частью народного достояния только тогда, когда она служит подлинно народным интересам нашей страны, т. е. прежде всего ее обороне от возможных захват-

чиков, а также, когда она играет культурно-воспитательную роль, содействуя превращению российской молодежи в духовно и физически полноценных граждан и опять-таки на базе религиозно-нравственных принципов этого воспитания. Кто же не знает, что главной целью компартии СССР является мировая коммунистическая революция, авангардом которой является советская армия? Или Хрущев отрекся от этого главнейшего постулата ленинского символа веры? Не он ли выступил в кровавой роли будапештского мясника? Не по его ли приказу советские танки расстреливали и давили германских рабочих в дни берлинского восстания? Требовали ли этого интересы русского народного достоинства? И кому же не ведомо, что и в Красной армии культурно-воспитательная работа направлена прежде всего на ту же цель формирования безбожного и в духе диалектического материализма воспитанного "нового советского человека"?

Да, за границей все боялись России и при царском строе, боятся ее и теперь. Но какая разница! Если перед Императорской Россией трепетали и терпеливо ждали, "пока Русский Царь ловит рыбу", то ее уважали, ибо из опыта знали, что она не питает никаких грабительских замыслов в отношении других народов и что она кладет в основу своих международных отношений принципы христианской морали. И ей верили, верили слову Русского Царя, ибо Он никогда никого не обманывал и не подписывал никаких договоров, чтобы после их не соблюдать. Хрущева и его шайку боятся, как боятся духовного растлителя, как боятся разбойника и грабителя с большой дороги, и им не верят, ибо и при Ленине, и при Сталине, и при Хрущеве внешняя политика СССР была цепью гнусных обманов, нарушений данных обещаний, всевозможных шантажей, жульничества, фальшивок. Какое извращенное понятие должны иметь поклонники Хрущева о подлинной национальной гордости, если они способны гордиться тем, что их Родина внушает **такой** страх народам свободного мира!

Хрущев — защитник территориального единства России? — Можно ли верить этим прекрасным словам в свете реальных фактов недавнего прошлого? Перед Второй Мировой войной Сталин и его банды тоже выставляли себя защитниками целости Русской земли и кричали о том, что война будет вестись на вражеской территории. Что произошло в 1941 и 1942 г., мы знаем. Где же гарантия того, что такая картина не повторится и в будущем, в особенности, если Русский народ будет достоверно знать, что дело будет итти не о расчленении России, а об его освобождении от "защитников" его национального достоинства? А если из советской Германии бегут ежедневно чуть ли не тысячи немцев, то можно с уве-

ренностью предполагать, что из СССР таких беженцев были бы десятки тысяч, если бы Русская Земля граничила с какой-нибудь страной свободного мира и если бы границы хрущевского царства не охранялись чекистскими овчарками, минными заграждениями и электрофицированной проволокой.

Одного вида наглости не хватает все-таки у подхалимов новоявленной российской национальной власти — не рискуют они утверждать (кто же им в этом поверил бы?), что кремлевские эксплуататоры Русского народа стоят на страже и служат интересам экономического прогресса российских трудящихся масс. Если даже советская литература — и уже хрущевского периода — дает нам вопиющие картины убогого существования колхозников, если даже советская статистика вынуждена признать, что 50% рабочего населения СССР, занятые в сельском хозяйстве, не в состоянии обеспечить нормальное питание хлебом нашего народа, в то время, как в САСШ это питание широко обеспечивается 12-ю процентами рабочей силы страны, и что колхозная урожайность равна 7-8 центнеров с гектара в то время, как американские и европейские крестьяне снимают с гектара от 40 до 45 центнеров зерна, если русский рабочий влечет жалкое существование в сравнении с западным и если, из-за убогой зарплаты нашего рабочего его жена, сестра, дочь, иногда и мать принуждены делать то, чего не позволяет женщины ни один западный рабочий, т. е. работать каменицей, грузчицей, ворочать тяжелые шпалы на железной дороге или спускаться в угольные и железные рудники, теряя свое здоровье и убивая свою женственность, — то что же можно сказать о **таком** отношении власти к национальному капиталу своего народа?

Существенной частью народного достоинства является и физическое здоровье нации. Нам тычат в нос блестящие достижения советских спортсменов на международных состязаниях. Ясно, что из 210-миллионного населения можно отобрать рекордсменов в любой отрасли спорта. Другое дело, когда ставится вопрос об уровне здоровья и физических сил у широких народных масс. Тогда нужно иметь совесть открыть глаза на весьма безотрадные и позорные для советской власти факты: на необычайное развитие пьянства в этих массах, на всеобщее уменьшение высоты человеческого роста, отмеченное иностранными наблюдателями, на тот несомненный факт, что подлинно цветущих и пышущих здоровьем людей можно увидеть только среди правящего класса СССР с дорогим Никитой Сергеевичем на первом месте. Не так давно с болью в сердце смотрел я на иллюстрацию одного французского журнала, где, во время передачи Советами Франции останков французских летчиков, погибших на русском фронте в по-

следнюю войну, почетный караул от французской авиации показан выстроенным против такого же караула советского: в рядах первого — бравые, подтянутые, щегольски обмундированные солдаты; во втором — какие-то милюшки, низкорослые, мешковато одетые, без всякой воинской выправки, в неуклюзых, грубых сапожищах; и это — Русская армия?

Помалкивают поклонники Хрущева и об еще одном вопросе: сколько миллиардов народных русских денег возглавляемая им власть мотает на оплату работы заграничных компаний, на организацию колоссальной коммунистической пропаганды в странах свободного мира, на поддержку сепаратистских движений в африканских и прочих колониях западных держав, на миллионные подарки небрезгливым главам западных государств и даже "акулам капитализма"? Это ли забота о российском национальном достоинстве?

И нас решительно принимают за дураков, когда пытаются внушить нам, что, мол, раньше, т. е. при Сталине и Ленине, Российской управляла банда коммунистов-интернационалистов, после же смерти Сталина эта власть, "под напором давления народных масс", превратилась в служителей русских национальных интересов и в защитников их от посягательств извне. Пусть скажут нам эти сладкопевцы только одно: когда же именно, в какой именно исторический момент произошла эта чудо-действенная перемена? Когда именно Хрущев и его банды перестали быть коммунистами-интернационалистами и следовательно отреклись от "заветов Ильича", преданность которым они подчеркивают при каждом удобном случае? Отреклись ли они от идеала мировой революции и от задачи похорон капиталистических стран?

Все это, разумеется, явный вздор и самая гнусная и на нищих национальным духом рассчитанная фальшивка. Народ же наш знает хорошо, что ему думать о своей власти, ибо он испытал на своих боках все то, о чем помалкивают теперешние эмигрантские апологеты великого и мудрого Никиты: что вместо защиты российского национального достоинства, коммунистическая банды, ни на йоту не изменившаяся в своих целях, задачах и методах работы, начинная с Ленина и до наших дней, только и делала, что расхищала и расхищает это достоинство самым варварским образом, что она подрывает и разворачивает духовные и физические силы нашего талантливого и трудолюбивого народа; что она убивает в нем творческие силы и хозяйственную инициативу, укладывая его террором на прокрустово ложе противоестественных теорий марксизма-ленинизма; что она разбазаривает российское народное богатство, превратив багатое русское крестьянство и непрерывно прогрессировавший материально

**ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАИРЕ СЕ
п р о д а ю т с я :**
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Ну涅с, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

русский рабочий класс в полуницкий пролетариат; что она приучила все население России к поголовному воровству, без которого невозможно обеспечить себе кусок хлеба при коммунистической системе народного хозяйства; что она превратила наш великий народ в какое-то пугало для иностранцев; что она униила русскую женщину, надев на нее ярмо непосильного труда, лишая ее нормальной жизни домашнего очага, одевая ее в убогие, поистине "социалистические" наряды; что наличие во главе нашей страны хрущевской банды — позор для национального достоинства Великой России; и что, самое главное, и в будущем от этой банды можно ожидать только новых шагов на пути к превращению нашей Родины в орудие Мирового Зла, в орудие истребления во всем мире Христианской Истины, Христианского Добра и Христианской Красоты. А потому каждый лишний день пребывания этой шайки у власти, это — новое разорение российского национального достоинства, его опошления, обезжививания и конечной гибели.

Спасение нашей Родины только в скромном падении этой антихристовой власти и в возвращении России на ее исторический путь и к той власти, которая одна только способна, как она сделала это на протяжении многих веков, по-настоящему защитить наше народное достоинство, по-настоящему возвеличить Россию в глазах всего мира, вернуть русскому человеку свободу труда и творчества, вернуть русской женщине достойное ее место, в семье и государстве, дать русским детям воспитание и образование в духе подлинно христианской культуры, сделать Русский народ честным и искренним сотрудником всех свободных народов в деле установления всеобщего мира, вернуть всем народностям России любовь и уважение к верховной власти, обеспечивающей им справедливость и уважение к человеческому достоинству, и превратить вооруженные силы России в подлинный оплот ее национального достоинства, а не в орудие международных авантюризмов и закабаления других наций под ярмом коммунизма.

Такой властью может быть только Российская Народная Монархия!

Н. Потоцкий

Жан Ситуаян

Заманчивая мысль

Всем известно, что американцы — нация юная и не имеет ни родовой знати, ни знатных традиций, а поэтому насчет этикета у них неблагополучно. Так при приезде Хрущева ему были оказаны воинские почести, какие не положены премьер-министру: салютом в 21 выстрел хотели показать, что считают его чем-то большим, нежели первый министр. Для президента мало, для премьера много: как говорится "середка на половину".

Ну, а у нас его встретили салютом в 101 выстрел, как коронованную особу или как президента республики. Тут де Гольль вдвойне схитрил. Во-первых, произвел Никиту в президенты (бедный Ворошилов!), но сделал это не ради гостя, а ради себя и Франции: к тем, заокеанским, ездил простой премьер, а к нам пожаловал глава СССР! И Хрущеву лестно и Франции приятно: ни Айзенхауэр, ни Неру, словом, никто такого высокого гостя еще не принимал. Во-вторых, оказавши бывшему феноменальному почету, он побудил его вести себя немного пристойнее, чем во время всех других встреч "на высшем уровне": веъль поблесе обlige.

Впрочем, у Никиты noblesse оказались облыжной: лгал он без меры. До того зарапортовался, что уверял, будто в СССР нет цензуры печати(впрочем,

пожалуй, он не совсем не прав: нет цензуры печати потому, что есть только печать цензуры — сами цензоры, поставленные партией, делаю печать).

Хрущев лгал, кривлялся и хамил. Я люблю читать иностранных авторов в подлиннике и поэтому, в ожидании приезда Хрущева, занялся русским языком, чтобы воспринять его, на весь мир прославленные словечки в подлиннике. Но особенно-то словечек и не оказалось: кремлевский комик оказался не в ударе. И немудрено: венгры не во время расстреляли 150 юношей, в печать прорвалось известие о недавнем кровавом подавлении беспорядков в Туркестане, а де Гольль атомную бомбу во время Хрущевского визита взорвал. Поняв Хрущев перед важными переговорами выстреливанием лунников тыль в глаза пустить, а тут пришло переговариваться с де Голлем, когда еще не осела в Сахаре пыль от атомной бомбы. Мы ему показали, как говорит по-русски, что и у нас усы есть!

И уехал кремлевский гость, ничего от нашего генерала не выторговавши, а у нас, добронамеренных граждан, проговорился вконец. Все люди прогрессивного мышления видели в нем апостола мира и обличителя поджигателей войн. А он оказался поджигателем вражды: десять дней на всех перекрестках наших городов только и

делал, что наусыкал нас на немцев. Любви у нас к ним нет, но нам надоело воевать против них, а Хрущев твердит по-эрненбурговски "Всякого немца ненавидь!"

Нам сейчас эта ненависть не к чему. А во-вторых, и это — самое важное — мы, французы, не любим, чтобы нас поучали. Он не понял, что наша Марианна — женщина свою равная и менторства не терпит. А, особенно, когда ей, культурнейшей в мире, в менторы навязывается первый варвар из страны, которую мы всегда считали варварскою. (Примечание: что он — варвар, это верно; что народ варварский, пересстал быть верным, когда мы соприкоснулись с Дягилевым, Достоевским, Сикорским и Пастернаком, но привычка считать русских варварами осталась. И пусть на нас русские за это не обижаются: у их же Пушкина я вычитал: "привычка свыше нам дана"). Коль скоро свыше, так не наша вина, что мы остаемся при нашей привычке).

И мы в вину Хрущеву не можем поставить, что он так бес tactно занимался у нас пропагандой коммунизма: ведь и его оправдывает Пушкинское "Привычка свыше нам дана". Хотя, конечно, как человек образованный (специалист по кукурузоведению и свиноводству), должен был бы воздержаться немного, привыкнув во внимание, чего только мы ни сделали, чтобы уберечь его от контрпропаганды. Нарушив наши основные законы о неприкосновенности личности и священный принцип свободы, мы сошли на Корсику тысячу иностранцев.

Это противоречит демократическим по-няттям, но после того как Горгулов убил нашего президента, мы в каждом политическом эмигранте в нашей стране видим потенциального Горгулова. Отсюда вывод: на Корсику всех, чтобы не рисковать драгоценной жизнью Хрущева. Правда, какой-то почему-то избежавший Корсики русский обругал на улице нашего высокого гостя, но у русских (как говорят их пословица) брань на воротнике не висит. Не повисла она и на воротнике Никиты и Никита не обиделся.

Обиделся, я думаю на то, что де Гольль не клюнул на его приманку: франко-русский союз. Напрасно не клюнул. И вот почему напрасно: когда императорская Россия заключила союз с республикой Францией, то Россию постепенно заполнили марсельеза, "Свобода, Равенство, Братство", либерализм, партийность и произошла революция. Если бы теперь Франция заключила союз с диктаторской Россией, то и в нее проникли бы марсельеза, "Свобода, Равенство, Братство" и т. д. и произошла бы антикоммунистическая революция. Скажут: мысль фантастическая. Отвечу: но заманчивая. Скажут: мысль абсурдная. Отвечу: многие из мыслей, стимулировавших демократический процесс, считались, при их зарождении, абсурдными.

"Абсурдными и остались!" — проговорила моя жена, заглянувши, по обыкновению, в мою рукопись.

Жан Ситуаян

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

С благословения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Афанасия, в воскресенье, 15 мая 1960 года, в помещении “Колонисадора” (ул. Сан Мартин, 344, Вижа Бажестер) Сретенское Сестричество при Кафедральном Соборе устраивает

ВЫСТАВКУ КАРТИН И РИСУНКОВ ПОКОЙНОГО АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

Дешевый буфет. Программа.

Выручка от продажи пойдет на построение архиерейского подворья при Соборе, “в память Архиепископа Иоасафа”. Начало — после Литургии. Закрытие — в 19 часов.

ВЫСТАВКА КАРТИН И РИСУНКОВ ПОКОЙНОГО АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

С интересом узнаем о новом начинании Сретенского Сестричества — о выставке картин, рисунков и эскизов покойного Владыки Архиепископа Иоасафа.

Далеко не всем был известен этот талант покойного архипастыря. Все привыкли видеть в нем любвеобильного отца; некоторые знали и ценили его любовь к церковному пению, видя его часто на клиросе, но весьма немногим была дана возможность заглянуть в другую область его творчества: рисунки в красках и карандашом, представляющие несомненный интерес и ценность.

Что рисовал покойный Владыка? Русские храмы, монастыри, уголки России и Югославии, где он долго жил; русские народные типы.

И вот, это художественное наследство покойного архиепископа будет теперь выявлено для всех и призвано послужить завершению его заветной мечты: построению собора с церковным домом.

С помощью Божией, постройка собора подходит к концу, а создание приема архиерейского подворья, с кельей для правящего архиерея и залой для церковных и духовно-просветительских нужд, является насущной потребностью и последним необходимым этапом для завершения начатого нами в Аргентине дела.

Нам особенно приятно было узнать, что первый ценный вклад на постройку

— Кого это нас? Нас и так бьют — лучше и не надо... А если вам шею накостыляют — для всех прямой выигрыш, — Середа выпил свою стопку и поставил ее на стол.

— Тут птичка моя. Пигалица, такое дело, — затараторил Ленчик, — русский мужик — он, известное дело, задним умом крепок: пока по шее не вдарят — не перекрестится. А когда вдарят, перекрестится — так только зубы держи... Скажем, при Петре набили морду под Нарвой, перекрестился — и крышка шведам. Опять же при Наполеоне... Теперь, конечно, тоже набают, никуда не денешься...

— Так, что и ты-то морду бить будешь?

— А ты в Красную армию пойдешь?

— И пойду.

Мухин тяжело хлопнул кулаком по столу.

— Сукин ты сын, за кого ты пойдешь? За лагеря? За то, чтоб дети твои в беспризорниках бегали? За ГПУ, сволочь, пойдешь? Я тебе, сукину сыну, сам первый голову проломлю... — лицо Мухина перекосилось, он оперся руками о край стола и приподнялся. Запахло скандалом.

— Послушайте, товарищи, кажется, речь шла о русской истории — давайте перейдем к порядку дня, — вмешался я.

Но Пигалица не возразил ничего. Мухин был чем-то вроде его приемного отца, и некоторый решпект к нему Пигалица чувствовал. Пигалица выпил свою стопку и что-то пробормотал Юре вроде: “ну, уж там насчет головы — еще посмотрим”...

Середа поднял брови:

— Ох, и умный же ты, Сашка, таких умных немного уже осталось... Вот поживешь еще с годик в лагере...

— Так вы хотите слушать или не хотите? — снова вмешался я.

Перешли к русской истории. Для всех моих слушателей, кроме Юры, это был новый мир. Как ни были бездарны и тенденциозны Иловайские старого времени — у них были хоть факты. У Иловайских советского производства нет вообще ничего: ни фактов, ни самой элементарной добросовестности. По этим Иловайским до-ленинскую Россия представлялась какой-то сплошной помойкой, ее деятели — сплошными идиотами и пьяницами, ее история — сплошной цепью поражений, позора. Об основном стержне ее истории, о тысячелетней борьбе со степью, о разгроме этой

ПАМЯТИ СТЕПАНА АРТЕМЬЕВИЧА ЕЛИСЕЕВА

29-го марта с. г. скончался в Буэнос Айресе — убежденный монархист — известный по своей адвокатской деятельности на Дальнем Востоке — Степан Артемьевич Елисеев. Покойный родился в крестьянской семье. С детских лет обнаружил необычайное стремление к учению. По окончании сельской школы, сам себя подготовил к экзамену на сельского учителя. Учительствуя, продолжал занятия и экстерном, блестяще выдержал экзамен за 8 классов гимназии. Поступил в Казанский университет, на Юридический факультет, который и окончил с дипломом Первой степени.

Вспоминал о своем детстве и жизни в деревне, о времени своего учения и о своей деятельности — мирового судьи в дальнейшем, а затем адвоката — Степан Артемьевич, — обладал необычайной наблюдательностью и знанием жизни в Императорской России — был живым представителем того нутряного монархического чувства, которое глубоко было заложено в душе простого русского народа. Этот слой, достигая всего в жизни при помощи своих собственных усилий, понимал, что только Императорская власть могла дать Россию те подлинно демократические начала, благодаря которым все народности России имели возможность вместе жить, работать, учиться и строить свое и народное благополучие под защитой закона и благостной и равной для всех власти Монарха.

Покойный не чужд был и научной деятельности, издавши ценный труд “Кооперативное право в России”; будучи в Харбине, он состоял постоянным сотрудником вестника “Изучение Маньчжурского края”, в котором появился ряд его блестящих статей по Китайскому праву.

В Буэнос Айресе, покойный С. А. занимался по своей специальности и много русских людей, которым он помогал своим ценным советам и помощью в их делах — воспоминает его добрым словом.

Да будет ему легка, принесшая его, Аргентинская земля.

К. С.

В РЕДАКЦИЮ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН поступили следующие суммы:

от Дмитриева — 5 н. фр.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — за янв.-июнь 1960 — 120 арг. песо, от Очага НМД в Люливето (Италия) — за янв.-февр. 1960 г. — 3.14 н. фр., и за март-апр. 1960 г. — 3.11 н. фр., от г-на “Р” по перев. 15.2. 1960 — 10 нов. фр. и от него же по перев. 15.4.1960 — 10 нов. фр.

Через Представителя газеты “НАША СТРАНА” в Парагвае поступило в местной валюте — гуарани: от А. Г. М. — за дек., янв.-апр. — 50, от А. Ф. Л. за дек., янв.-апр. — 500, от П. Л. Ш. — за дек., янв.-март — 200, от С. А. Ш. — за ноябрь, дек. и янв. — 150, от А. Н. Р. — за дек., янв. и февр. — 60 — итого 1.410 гуарани, что равно 920.40 арг. песо.

В зносы в “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” принимаются редакцией “Нашей Страны” и всеми ее представителями на местах.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — за янв.-июнь 1960 — 120 арг. песо, от подп. Толмачева — 10 н. фр., от Дмитриева — 5 нов. фр., от Коняева — 10 нов. фр.

В ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

поступили следующие суммы:

от Ф. С. Родина — 25 н. фр., от В. В. Зенкевича — 10 нов. фр., от Ф. Е. Дымши — 24.25 н. фр., от В. В. Зенкевича (второй взнос) — 10 н. фр., от Т. Лютона — 10 н. фр.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

открывает свой ТРЕТИЙ сезон постановкой сказки

ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА

в театре

“Casal de Cataluña”, Часабиско 863

в воскресенье, 8 мая с. г. в 16.10 час.

Билеты по телефон. 32-0350 — у

А. Баумгартина и 795-9539 — у

М. Базаревич.

степи ничего не слыхал не только Пигалица, но даже и Ленчик. От хазар, половцев, печенегов, татар, от полоняниной дани, которую платила крымскому хану еще Россия Екатерины Второй до постепенного и последовательного разгрома Россией величайших военных могуществ мира: татар, турок, шведов, Наполеона; от удельных князей, правивших по ханским полномочиям до гигантской империи, которую вчера правили цари, а сегодня правит Сталин, — весь этот путь был моим слушателям неизвестен совершенно.

— Вот мать их... — сказал Середа, — читал, читал, а об этом, как это на самом деле, слышу первый раз.

Фраза Александра Третьего: “когда русский царь удет рыбу — Европа может подождать” — привела Пигалицу в восторженное настроение:

— В самом деле? Так и сказал? Вот сукин сын! Смотри ты... А?

— Про этого Александра, — вставил Середа, — пишут, пьяница был.

— У Горького о нем хорошо сказано каким-то мастеровым: “вот это был царь — знал свое ремесло”, — сказал Юра, — Звезд с неба не хватал, а ремесло свое знал...

— Всякое ремесло знать надо, — веско сказал Мухин, — вот понаставили “правящий класс”, — а он ни уха, ни рыла...

Я не согласился с Мухиным: э т и свое ремесло знают почище, чем Александр Третий знал свое — только ремесло у них разбойное. “Ну, а возьмите вы Успенского — необразованный же человек”. Я и с этим не согласился: очень умный человек Успенский и с в о е ремесло знает, “иначе мы бы с вами, товарищ Мухин, в лагере не сидели”...

— А главное — так что же дальше? — скорбно спросил Середа.

— Э, как-нибудь выберемся, — оптимистически сказал Ленчик...

— Внуки — те, может, выберутся, — мрачно заметил Мухин.

— А нам — уже не видать...

— Знаете, Алексей Толстой писал о том моменте, когда Москва была занята французами: “казалось, что уж ниже нельзя сидеть в дыре, ан, глянь — уж мы в Париже”. Думаю — выберемся и мы.

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

НОЯБРЬ 1958-го ГОДА

К этому именно дню мы вернулись. В ноябре 1958-го года Хрущев стал в угрожающую позу, заявив ультиматум относительно Берлина, который он решил присоединить к своим владениям. Тогда начались, из края в край, бесконечные поездки премьеров, министров, глав государств, тогда же на поклон в Москву ездил Мак Миллан и из желания остановить Хрущева возник так называемый дух "Кэмп Дэвид" (от него помогают только лучшие французские духи!). Сошлись на компромиссе о "вершинной конференции" в начавшемся мае. Сегодня за полмесяца до нее, ветер возвратился на круги своя. Однако, обстановка в мире за прошедшее время изменилась в пользу коммунистов. Посмотрим же, что собою представляет мир сегодня.

Прежде всего отмечается повышение активности пятых колонн коммунизма, выражющееся в беспорядках повсюду, где они их могут вызвать. Ярче всего это проявилось в Корее. Газетные вести дают возможность только отчасти представить себе степень, до которой допущено внутреннее разложение страны. Недавно пережившая трагедию коммунистического вторжения, Корея теперь легко стала прислушиваться к агитации, чтобы подорвать силы своей страны.

После отмеченных на прошлой неделе беспорядков, начались отставки членов правительства, кончившиеся отставкой самого Сингмана Ри. В этом не могло не сыграть роли отношение, проявленное в Америке к корейским беспорядкам со стороны Хертера. Ниже вы увидите, как Айзенхауэр пытался сгладить грубость Хертера, позволившего себе сделать выговор представителю Кореи в США (правда, на языке дипломатии его поступок имеет какое-то дипломатическое название, но факт остается фактом). Узнав, что он не имеет поддержки и в Америке, Сингман Ри тоже подал в отставку. Его заместитель, наиболее ненавистный господам студентам, Ли Ки Пунг, реагировал на оскорбление, полученное от народа, тем, что со своей семьей кончил жизнь самоубийством. Его сын застрелил отца, мать, сестру и потом себя.

Хуг Чунг, восшедшний на пост временного президента, сменил весь кабинет и сейчас более всего озабочен тем, чтобы провести новые выборы. Много говорится о том, что мартовские выборы были проведены незаконно, но, откровенно говоря..., кто поручится, что ревизия выборов была проведена законно? Во всяком случае, вскоре должны быть проведены новые выборы. Пожелаем Корее, чтобы все прошло благополучно и чтобы устранились непорядки, возможно, внедрившиеся в правительственные круги Кореи при престарелом Сингмане Ри, но не станем удивляться, если новые, конечно же — сверхдемократические, выборы приведут к всенародному требованию объединения Кореи под красным знаменем.

Почему-то студенты наиболее легко клюют на красную приманку. Грех юности и неведения?.. Может быть. Япония тоже стоит под знаком красной агитации и подрывной работы. Ее правительство время от времени обменивается "любезностями" с СССР. Происходят взаимные обвинения. СССР обвиняет Японию в том, что она заключила пакт о дружбе с Америкой, Япония обвиняет СССР во вмешательстве в частные дела Японии. Но студентам и тут понадобилось выступать с демонстрациями, конечно же... против пакта о дружбе с Америкой. Полиция разогнала демонстрацию и кое-кому из юных грешников пришлось пострадать. Но не чувствуется, чтобы нашелся кто-то, способный пресечь зло в корне. Грех юности и неведения способен повести и дальше. К пропасти. Студенты — любители прогресса!

Великий любитель прогресса, боженец прогрессивных студентов, Филиль Кастро, решил заняться прогрессом за пределами своих границ, что не прошло мимо внимания соседствующей Гватемалы, несколько лет тому назад пострадавшей от коммунизма и очень к нему теперь настороженной. Ее президент ген. Илигорас, заявляет о провокационной работе Кубы в Гватемале. Разрыв дипломатических отношений уже произошел.

Прогрессивное явление имело место и в Африке, где провозглашена республика Того со столицей Ломе. Цвет ее разобрать трудно. По коже — черный, по внутренней суть, скорее всего — красный. Когда начнется война, то Африка и даст же головную боль мировой демократии! И поделом! Надо было смотреть! Надо было с большевизмом бороться! А то, поди, — до чего довели мир! И стыдно и страшно.

В скандальном положении оказывается конференция по разоружению, что в Женеве. Когда стало ясно, что ни до чего им договориться не удастся, то представитель СССР, предложил резолюцию, объясняющую перерыв занятой конференции. Едва он успел предложить свой текст, как разгорелись споры о редакции этого текста.

В Тегеране происходит конференция министров иностранных дел Англии, Франции и США. Там обсуждаются вопросы политики стран бывшего Багдадского пакта. Примыкает сюда еще и Турция и Персия. Хертер дает обещания и гарантии, но у людей возникает вопрос и о том, как выразилась помощь ведущих демократических стран, когда над Ираком разразилась гроза революции? Не умоют ли они руки и теперь, если где какая-либо беда стряслася?

Тегеранская конференция происходит под аккомпанемент студенческих беспорядков в столице и ряде крупных городов Турции. Господа студенты недовольны политикой Аднана Мендереса. Пока что демонстрации дали пять убитых (1 полицейский, одна девушка и трое студентов) и — военное положение в Турции. О глубоком удовлетворении в Москве газеты не сообщают. Мы-то об этом знаем и без них.

Но не без волнения впрочем и "там". В месте, называемом Новы Гуты близ Krakova, польские большевики захотели уничтожить крест, стоявший на площади в центре города. Возникло народное возмущение, подобно тому, как это бывало в самые первые годы большевизма, когда "товарищи" только начинали свои надругательства над святыми местами в России. Возмущение в Новых Гутах было настолько значительным, что большевикам пришлось вызывать из Krakova части польской красной армии, которые и усмирили "бунт".

Итак, с ноября 1958 года коммунизм, как видим, еще основательнее подвел под мир демократии свой рычаг; четче нашел точку опоры. А "вершинная конференция"?

Наибольшее значение имеют три пункта в мировых событиях. Начало их — в Нью Йорке, где со всем возможным торжеством был принят ген. де Голль. Он говорил с Айзенхауэром, он выступил в Конгрессе, он оказался героем дня Америки. Торжества, связанные с его пребыванием в США, вызвали представление, что де Голль является признанным предводителем политики демократического мира, авангардом глав государств, имеющих встретиться с Хрущевым в Париже в мае месяце.

Говоря о позиции демократического Запада на этой конференции, де Голль установил, что первенствующее место там должно быть отведено вопросу разоружения. Но не успели отзваться в Америке слова де Голля, как в Баку выступил его недавний парижский гость, месье Хрущев. Он заявил:

1) В вопросе выяснения берлинского положения СССР готов ответить силой на силу. Если западные державы не желают подписывать мирного договора с Вост. Германией, они потеряют все средства доступа к Берлину.

2) СССР ни на волос не отступит от своего тезиса в вопросе разоружения.

3) Западные державы обязаны понять, что они должны продолжать мирное сосуществование с СССР, ибо если не это, то — война неизбежна.

4) Вопрос о прекращении атомных испытаний зависит от западных держав, которые, очевидно, должны согласиться с предложениями СССР.

Вообще, уже приходилось замечать, что невоспитанность Хрущева вызывает ряд диссонансов в вежливых реверансах демократической дипломатии. Айзенхауэр не понравились хрущевские слова. На ближайшей недельной пресс-конференции он заявил, что при наличии ультимативных требований о решении берлинского вопроса, он на "вершинную конференцию" не поедет.

ПАНИХИДЫ ПО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЕ КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ

Кроме панихид, совершенных в Кафедральном Храме Воскресения Христова, 24-го апреля, в Фомино Воскресенье, в Храме Святой Троицы была отслужена торжественная панихида по в Бозе почившей Великой Княгине КСЕНИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ.

В своем слове священник поведал о милостивой и щедрой помощи, оказанной Великой Княгиней при постройке этого, — первого православного в Южной Америке, — храма; о Ее деятельности и сердечном участии в судьбе русских за рубежом, искаших у Нее помощи; об Ее истинно царственной скромности и деликатности в отношении к окружающим; о созданной Ею прекрасной семье...

Панихида была особенно торжественной благодаря ликующим пасхальным песнопениям, чередовавшимся с печальными заупокойными напевами. Церковь была полна молящихся.

На следующий день, Русско-Аргентинский коммунистический Институт Культуры направил Вику в Бозе почившей Великой Княгини, Вел. Кн. Александру Никитичу выражение своего сочувствия, с приложением снимка Главного Алтаря храма, в создании которого Она принимала участие. И. П.

По его суждению берлинскую проблему надо решать постепенно.

На этой же пресс-конференции он высказал сожаление по поводу случаев, имевших место в Корее по поводу "некоторых неправильностей" в выборах (чем сгладил грубость Хертера) и с глубокой похвалой отзывался о Сингмане Ри. (Но... что уже теперь по волосам плакать, когда голова снята)... Остальные пункты его выступления, как не имеющие прямого отношения к предметам, нас непосредственно интересующим, здесь не отмечены.

То, что имело место за эту неделю, имеет значение, как веха на пути. Совершенно отчетливо можно видеть, что демократические правительства и правительство СССР уже готовы к встрече для попытки разрешения спорных между ними вопросов. Что полтора года попытки подготовить почву для мирного решения этих вопросов, прошли совершенно впустую и, если дали кому выигрыш, то только коммунистам. Что планы западной демократии играть ведущую роль на конференции — не так легко провести, как это им кажется. Что о мирном сосуществовании говорить не приходится, ибо коммунизм продолжает преследовать цель мировой коммунистической революции. И можно быть уверенными, что после парижской конференции атмосфера сгустится, подобно тому, как бензиновая смесь сжимается в компрессионной камере.

Как обстоит дело с зажиганием в этом моторе — не видно. Но конечно — вопрос искры будет единственным, чтобы вызвать взрыв, которого все так боятся, и без которого выйти из тутика мир не может. Узел противоречий затянулся слишком далеко. Развязать его уже невозможно. Он либо затянется и окончательно задушит мир, либо будет разрушен. Как?

Едва улеглась пыль землетрясения в Агадире, как от "труса" погиб стариннейший городок Лар, лежавший на побережье Персидского залива. Там и было всего-то 14.000 жителей. Землетрясение случилось днем почему было не столь гибельным, но тотчас же ударили последствия и одним из них явились... ядовитые змеи. Они выползли из нор и стали нападать на людей. Лар находится в месте древнейшего поселения человека. Близ него находится город, носящий название лреевного языческого бога персидской мифологии, — Ормузд! Если Вам что-либо говорит это слово.

Землетрясения!.. Ядовитые змеи!.. Змеи выползли из нор и нападают на людей, мятущихся в пыли разрушенного города.

Женщина, когда рождает дитя, терпит скробы. После скробы бывает радость. Когда близится катастрофа, надо думать не о том, чтобы иметь силы и нервы пережить ее, но о том, чтобы эта катастрофа не сломила совести. Об этом, впрочем, надо думать и в спокойное время.

Наблюдатель

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Russo), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoleff, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes.

Holland: Mej. A. Looper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bulweria, Brisbane, Q-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо	В розничной продаже и при подписке — цена но- мера одинакова.
САСШ и Канада — 30 цент.	
Бразилия — 18 крузейро	
Венесуэла — 1 боливар	
Парагвай — 10 гуарани	
Уругвай — 1 ур. песо	
Чили — 100 чил. песо	
Австралия — 1 ш. 3 пен.	
Англия — 1 ш. 3 пенса	
Бельгия — 10 белг. фр.	
Германия — 75 пфен.	
Голландия — 0.65 гульд.	
Греция — 4 драхмы	
Марокко — 75 нов. сант.	
Франция — 75 нов. сант.	
Швейцария — 1 шв. фр.	
ПО В	